

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева»

Социально-гуманитарные исследования развития регионов России: история и современность

Сборник научных статей

Чебоксары
2024

УДК 303.4:332.1(470)(082)(086)
ББК 60.5я431я04+65.050я431я04
С 692

Социально-гуманитарные исследования развития регионов России: история и современность : электр. сб. науч. ст. / отв. ред. Е.А. Ильина, Г.Л. Белов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2024. – 327 с.

Печатается по решению ученого совета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева» (протокол № 9 от 26.04.2024 г.).

В сборник включены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социально-гуманитарные исследования развития регионов России: история и современность», проведенной факультетом истории, филологии, управления и права Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева 28 марта 2024 года в г. Чебоксары.

© Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева, 2024

Содержание

Антюшев И.И.

ТРЕБОВАНИЯ К УРОВНЮ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА	8
--	---

Аркадьева О.Г.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАНДАРТОВ БЕСПРОВОДНОЙ СВЯЗИ УСТРОЙСТВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕМ ДОМОХОЗЯЙСТВ.....	14
--	----

Аторин Р.Ю.

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ: ДИАЛЕКТИКА «ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО» И «ОБЩЕСТВЕННОГО»	19
---	----

Балашова Е.С., Кузьмина Н.С.

ЖИВОТНОЕ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА В РОССИИ	24
---	----

Балынина И.А. Балашова Е.С.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	30
--	----

Белов Г.Л.

ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	35
---	----

Беляева О.В., Ченцова А.И.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ	40
---	----

Бочкарева Т.Н.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕХАНИЗМЫ ЕЁ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ.....	46
--	----

Бурле Н.А.

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫХ НАВЫКОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	51
--	----

Василенко О.В., Ластухина Н.В., Шигирт К.В.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГЛЭМПИНГА В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	56
--	----

Васин М.И., Антюшев И.И.

РАЗВИТИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ ТРУДОВОГО ПРАВА РФ В КОНТЕКСТЕ СРАВНЕНИЯ С СССР	61
--	----

Вершицкая Е.Р., Гургенидзе А.М., Гунько В.М.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ	66
---	----

Вильданова Г.Б., Шарипова Э.Р.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ	71
---	----

Ганчар А.И.

ПРОЕКТ УПРАЗДНЕНИЯ ВИЛЕНСКОГО, КОВЕНСКОГО И ГРОДНЕНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА (1911 Г.).....	78
--	----

Гуляева Н.П.

БРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МУЖЧИН ОКРЕСТНОСТЕЙ КРАСНОЯРСКА ПО ДАННЫМ ИСПОВЕДНОЙ РОСПИСИ 1785 ГОДА	95
---	----

Данилова С.Г., Васильева Е.В.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ОБУЧАЮЩИМСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.....	104
--	-----

Жигалова А.С., Балашова Е.С.

ПРАВО И НЕЙРОНАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	112
---	-----

Заступов А.В. 117

СИСТЕМА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ	117
---	-----

Заступов А.В., Биктаулов Р.Е.

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ	122
--	-----

Заступов А.В., Самойленко Д.А.

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ	128
--	-----

Ильметова Д.В., Ильина Е.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....	134
--	-----

Кайсина Н.С., Белов Г.Л.

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ	141
--------------------------------------	-----

Кайсина Н.С., Ильина Е.А.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС.....	147
--	-----

Карпенко О.А.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА И КАПИТАЛА ЧЕЛОВЕКА НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ, ОРГАНИЗАЦИОННОЕ, УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПОСТРОЕНИЕ КАРЬЕРЫ, СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕМЬИ	152
--	-----

Касимов Е.В., Шевченко Л.Л.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	158
---	-----

Кринкин М.Д., Антюшев И.И.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ВРЕД И ПОЛЬЗА	165
---	-----

Мефодьева Ю.И., Шатунов Ю.А.

ЦВЕТОВОСПРИЯТИЕ ЗУММЕРОВ: МАРКЕТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	171
---	-----

Моисеев А.Н.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ	179
---	-----

Моисеев А.Н., Голенева А.И., Павлова Т.Е.

«СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ В СООТНОШЕНИИ С СОВРЕМЕННОЙ КОНСТИТУЦИЕЙ РФ».....	186
--	-----

Моисеев А.Н., Кошкина К.В., Кузнецова А.В.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ 192

Мусалов М.А.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ
ДАГЕСТАН 197

Мусалов М.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЦИФРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ 208

Никитина Ю.А., Шатунов Ю.А.

ПЕРЕГРУЗКА УЧАЩИХСЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ИЗБЫТОЧНОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА 221

Николаева Н.А., Кирилевич А.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В
УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ 227

Парфенова Т.А., Шаталова А.Ю.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В САМАРСКОМ РЕГИОНЕ 234

Петрова О.Б., Тимошкина Н.А.

ОБРАЗ МАТЕРИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФОЛЬКЛОРА И ЖИВОПИСИ РУССКИХ
ХУДОЖНИКОВ: СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
МОЛОДЕЖИ РОССИИ 238

Петрова Ю.В., Аркадьева О.Г.

ОЦЕНКА ЗРЕЛОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ПО
УПРАВЛЕНИЮ ЛИКВИДНОСТЬЮ 246

Полунина Н.Ю., Попова Е.А., Зайцева Е.А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА – ТРИГГЕР ПОВЫШЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ
АПК ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ 257

Рижак К.А., Степанова С.Е.

ДИЗАЙН ЖУРНАЛЬНОЙ ОБЛОЖКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ
РЕАЛЬНОСТИ 262

Сергеев Д.С., Аркадьева О.Г.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНЕРАТИВНЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ 269

Синиченко О.А.

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ 279

Тимошкина Н.А., Надточий Ю.Б., Петрова О.Б.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ 284

Урусова И.Н.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВЫХ ФОРМИРУЮЩИХСЯ ОТНОШЕНИЙ
ОБМЕНА, ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УСЛОВИЯ КОНКУРЕНЦИИ В БАЗОВЫХ
ОТРАСЛЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 292

Черменина Д.С., Степанова С.Е.

ОСВЕЩЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО СПОРТА В СОВРЕМЕННЫХ СМИ 297

Шалимов И.В., Бабаев Р.Р.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МЕТОДОВ В УСЛОВИЯХ
ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: АНАЛИЗ И
ПЕРСПЕКТИВЫ 303

Шатунов Ю.А.

ТРЕНДВОТЧИНГ: ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОСТИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА 308

Шахватова С.А., Юшков М.А.

ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК 314

Шерстюк Е.С., Викторова Л.С.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ 319

Ганчар А.И.

ПРОЕКТ УПРАЗДНЕНИЯ ВИЛЕНСКОГО, КОВЕНСКОГО И ГРОДНЕНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА (1911 Г.)

***Аннотация.** В статье рассматривается история Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства Российской империи и, непосредственно, проект его упразднения, подготовленный в Министерстве внутренних дел в 1911 г. Освещается работа над проектом товарища министра внутренних дел С.Е. Крыжановского, а также ряда руководителей заинтересованных ведомств. Развитие проблемы подаётся в исторической перспективе, раскрывается значимость для правительства мероприятий, осуществлённых руководителями генерал-губернаторства и дальнейшее им определение.*

***Ключевые слова:** Северо-Западный край, Российская империя, генерал-губернаторство, Виленская губерния, Ковенская губерния, Гродненская губерния.*

Hanchar A.I.

DRAFT OF THE ABOLITION OF THE GOVERNOR-GENERALSHIPS OF VILNA, KOVNO AND GRODNO (1911)

***Abstract.** The article deals with the history of the Vilna, Kovno and Grodno governor-generalships of the Russian Empire and, directly, with the project of its abolition, prepared in the Ministry of Internal Affairs in 1911. The work on the project of S.E. Kryzhanovsky, a comrade of the Minister of Internal Affairs, as well as a number of heads of interested departments is covered. The development of the problem is presented in a historical perspective, the significance for the government of the measures taken by the leaders of the governor-general's office and their further definition is revealed.*

***Keywords:** North-Western region, Russian Empire, Governor-General's office, Vilna province, Kovno province, Grodno province.*

Проект об упразднении Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства, разработанный МВД, был сообщен на заключение министра финансов, государственного контролёра, главноуправляющего собственной его императорского величества канцелярией и государственного секретаря. Указанные ведомства, по существу проектируемой меры не встречали препятствий, но высказали ряд замечаний по поводу отдельных подробностей её осуществления [1, л. 1]. Прежде характеристики их, считаем необходимым привести сам проект.

Виленская, Ковенская и Гродненская губернии, составлявшие особое генерал-губернаторство, присоединены были, как указывалось в проекте МВД, к России в к. XVIII ст. в ходе третьего раздела Польши. По указу императрицы Екатерины II от 30 октября 1794 г. бывшее Великое княжество Литовское было разделено, «по удобствам», на три части, с средоточием управления ими в г. Вильно, г. Гродно, г. Ковно. На первых порах в этих областях было введено военное управление. Литовским г.-г. был назначен князь Н.В. Репнин, с оставлением его одновременно г.-г. лифляндским и эстляндским.

С изменением административного деления территории г.-г., менялось и наименование последнего. Так, с образованием 14 декабря 1795 г. из вновь присоединённых земель Великого княжества Литовского Виленской и Слонимской губерний, генерал-губернатор стал именоваться лифляндским, эстляндским, слонимским и виленским. С нач. XIX ст. и до 1831 г. генерал-губернаторы управляли двумя губерниями: Виленской и Гродненской (взамен Слонимской) и именовались литовскими военными губернаторами. Именным высочайшим указом 30 октября 1831 г. была присоединена к управлению г.-г. Белостокская область, а высочайшим указом 4 февраля 1832 г. временному военному губернатору виленскому, гродненскому и белостокскому повелевалось быть военным губернатором виленским, с управлением и гражданской частью этой губернии и исправляющим должность г.-г. гродненского и белостокского. С присоединением к г.-г. Минской губернии, генерал-губернатор стал именоваться виленским военным, минским, гродненским и белостокским генерал-губернатором. С образованием 18 декабря 1842 г. Ковенской губернии и упразднением Белостокской области, генерал-губернатор стал именоваться виленским военным, гродненским, минским и ковенским генерал-губернатором.

По указу 17 февраля 1856 г. Минская губерния была изъята из заведывания генерал-губернатора и управление ею устанавливалось на основании общего губернского учреждения. Данная мера была вызвана удалённостью Минской губернии от границ Царства Польского и близостью со Смоленской губернией, во многом схожей по своему управлению и по духу населения с внутренними губерниями Российской империи. Однако, когда возникла смута в Царстве Польском, коснувшаяся сопредельных губерний Северо-Западного края, в Минскую губернию был назначен особый временный губернатор, а затем, по высочайшему указу 10 августа 1862 г., Минская губерния была включена в состав Виленского генерал-губернаторства, по причине удобства военного управления и для единства действий по случаю военного положения.

По указу 1 мая 1863 г. генерал-от-инфантерии М.Н. Муравьёв был назначен виленским военным губернатором, с управлением и гражданской частью, генерал-губернатором гродненским, ковенским и минским, командующим войсками Виленского военного округа и главным начальником Витебской и Могилёвской губерний. Подчинение генерал-губернатору на правах главного начальника, губерний Витебской и Могилёвской, составлявших до 17 февраля 1856 г. вместе со Смоленской губернией особое генерал-губернаторство, происходило во время участия витебских и могилёвских дворян в антиправительственных мероприятиях, что и обуславливало необходимость сосредоточения в одних руках всех средств к подавлению мятежного движения в Северо-Западном крае. С течением времени, когда исчезли последние следы открытого противодействия правительству в указанных губерниях и представлялось возможным снять с них военное положение, не усматривалось больше препятствий к восстановлению в этих губерниях обычного порядка управления. По высочайшим повелениям 27 июня и 2 ноября 1869 г. Могилёвская и Витебская губернии были изъяты из ведения главного

управления Северо-Западным краем, с подчинением их непосредственно МВД и с тем, чтобы все права и обязанности виленского генерал-губернатора по особым узаконениям и мерам, последовавшим для губерний Северо-Западного края, были в отношении Могилёвской и Витебской губерний возложены на министра внутренних дел.

25 декабря 1870 г. Минская губерния была также изъята из состава генерал-губернаторства, на однородных основаниях с Могилёвской и Витебской губерниями. Выделение её было вызвано восстановлением в ней порядка, приведения в окончание составления и рассмотрения выкупных и люстрационных актов, а также соображением о том, что, племенному и преимущественно православному населению, Минская губерния имела мало общего с оставшимися губерниями генерал-губернаторства и дальнейшее оставление её в административной связи с ними могло только служить препятствием к осуществлению в отношении её главной цели правительства: объединения Северо-Западного края с другими частями Российской империи.

14 июля 1864 г. был назначен помощник виленского, ковенского, гродненского и минского генерал-губернатора и главного начальника Витебской и Могилёвской губерний. Должность эта, однако, была учреждена в качестве временной: упразднена по указу 17 апреля 1865 г. Точно также и впоследствии помощники генерал-губернатора каждый раз назначались по особому высочайшему повелению [1, л. 8–11].

Если в трёх белорусских губерниях (Витебской, Могилёвской и Минской) порядок мог быть водворён настолько быстро, что уже к 1870 г. было найдено возможным выделить их из состава генерал-губернаторства, то для достижения тех же результатов в Виленской, Ковенской и Гродненской губерниях потребовалась без малого полувековая настойчивая деятельность генерал-губернаторского управления. Лишь в 1901 г. признано было возможным не замещать должность виленского, ковенского и гродненского генерал-губернатора. Такая мера не вызвала никаких изменений в общих законах об управлении Виленской, Ковенской и Гродненской губерниями, так как, на основании ст. 206 Общ. учр. губ., губернаторы виленский, ковенский и гродненский стали управлять губерниями на том же основании, как и начальники губерний, где не имелось генерал-губернаторов. Права же и обязанности генерал-губернатора, установленные особыми узаконениями, изданными для этих трёх губерний и всего Западного края, или особыми постановлениями главного местного начальства, были, по высочайшему повелению 21 июля 1901 г., перенесены на министра внутренних дел, а чины генерал-губернаторского управления, откомандированы для занятий в распоряжение МВД и виленского, ковенского и гродненского губернаторов. Не замещение генерал-губернаторской должности продолжалось год с небольшим, и уже в 1902 г. генерал-губернаторское управление было восстановлено в прежнем объёме. С 1909 г. должность виленского, ковенского и гродненского генерал-губернатора вторично оставалась незамещённой [1, л. 11–12].

Обращаясь к рассмотрению деятельности генерал-губернаторского управления в Северо-Западном крае, нельзя не отметить, что направление этой

деятельности за время существования генерал-губернаторства не было всё время однородным.

Императрица Екатерина II даровала населению широкие права: сохранение религиозных верований, местного строя управления, школы и суда. Император Александр I доверил Адаму Чарторыйскому всё дело народного образования в крае. Предоставление этих льгот не оправдало, однако, надежд на мирное развитие края. В умах господствовавших сословий, подстрекаемых Варшавой и зарубежными воздействиями, тлела ещё идея независимой Польши – вспыхнул мятеж 1831 г. Хотя после его подавления правительство и усилило воздействие и наблюдение за органами местного управления (например, учреждены были военно-уездные начальники с обширными полномочиями), но принятые меры носили временный характер, не изменивший, по утверждению МВД, существа политики, а потому и не принесли прочного успокоения. Лишь после подавления мятежа 1863 г. генерал-губернатор граф М.Н. Муравьёв впервые начертал программу реформ в крае, на началах преобладания русской народности и русских государственных интересов.

Сущность этой программы, одобренной высочайше утверждённым положением 22 мая 1864 г. положением Западного комитета, заключалась в следующем:

1) упрочнение и возвышение русской народности и православия посредством устройства быта крестьянства, распространения общественного образования в духе православия и русской народности и улучшения быта православного духовенства с поставлением его в положение, независимое от землевладельцев;

2) преграждение римско-католическому духовенству возможности противодействовать постановлениям правительства и вести пропаганду;

3) водворение русского элемента в крае посредством поселения русских крестьян и продажи имений русским всех сословий;

4) замещение лицами русского происхождения высших служебных мест, а равно мест отдельных начальников и тех, которые находились в непосредственном соприкосновении с народом [1, л. 12–13].

Поземельное устройство крестьян в северо-западных губерниях Российской империи сопряжено было с исключительными трудностями, вследствие вспыхнувших в 1863 г. беспорядков и крайне обострённых отношений между помещиками и крестьянами. Справедливое в отношении крестьян направление этой основной для края реформы путём установления обязательного выкупа, учреждение поверочных комиссий для окончательного ограничения наделов, восстановление права крестьян на пастьбу в лесах помещиков – всё это было обязано инициативе и трудам генерал-губернатора М.Н. Муравьёва, облегчившего выполнение этих задач ближайшим приемникам. Соответственно росту крестьянского дела, преобразовывались и учреждения, ведавшие им. Так, с 1888 г. восстановлены были уездные съезды под председательством предводителей дворянства, назначаемых из лиц русского происхождения. По неоднократным ходатайствам генерал-губернаторов,

незначительный состав мировых посредников был заменён в 1903 г. тройным по числу составом земских начальников [1, л. 13].

Важнейшей мерой правительства, направленной на усиление русских начал в крае, явилось упорядочение дела народного образования. Генерал-губернаторы принимали меры к устройству народных училищ, чтобы молодое поколение вместе с общим образованием усваивало начала русской народности. Преподавание в народных школах стало производиться исключительно на русском языке, наставники были приглашаемы из внутренних губерний, а за успехом преподавания и за образом действий учащихся установлен был бдительный надзор. Кроме народных училищ, повсюду учреждались в крае уездные училища, гимназии и прогимназии, как мужские, так и женские [1, л. 13–14].

В числе мер для прочного водворения в крае русских начал мятеж наглядно указал на необходимость вернуть Православной Церкви некогда принадлежавшее ей здесь подобающее положение. С этой целью было усилено церковное строительство, приступлено к восстановлению во многих местах приходивших в упадок храмов, сооружены новые монастыри, духовенству увеличено содержание, отменены натуральные повинности по обработке прихожанами священнических участков, содержанию и отоплению причетнических помещений и заменены особым поземельным сбором. Церковные же притчи были наделены землёй и им предоставлены были за счёт казны особые помещения [1, л. 14].

Генерал-губернаторы всеми средствами противодействовали также тому направлению Римско-католической Церкви, какое оно приняло в северо-западных губерниях в лице своих служителей. Римско-католическое духовенство, оказавшее в своё время большое влияние на ополячение края, оставалось и затем, по заверению МВД, в огромном большинстве случаев, верным своим прежним преданиям. Борьба с политическим влиянием Костёла стала одной из настоятельных забот генерал-губернаторов [1, л. 14].

Особое внимание генерал-губернаторов останавливало на себе влияние на жизнь края дворянского сословия. С удалением дворян, принимавших участие в мятеже или обнаруживших к нему сочувствие, приостановлением дворянских выборов и постепенным водворением спокойствия и порядка, крупные землевладельцы, оставив в стороне политические интересы, обратили все свои усилия на восстановление материального благосостояния, значительно расстроенного бывшими в крае потрясениями. Опасность для спокойствия в крае представляло молодое поколение дворянства, для которого в большинстве случаев была закрыта возможность поступления на государственную службу. Неблагонадёжными в политическом отношении являлись также мелкие дворяне, не владевшие собственностью и находившиеся на службе в помещичьих имениях или присутственных местах. Установив бдительный надзор за дворянами, не владевшими собственностью, генерал-губернаторы принимали вместе с тем все зависевшие от них меры к отвлечению молодого поколения дворянства на военную и гражданскую службу во внутренние губернии [1, л. 14–15].

В числе мер, направленных на ослабление в Северо-Западном крае враждебных правительству элементов, важное значение имело усиление здесь русского землевладения. Ряд специальных узаконений, изданных при посредничестве генерал-губернаторов, был направлен к созданию в крае крупного и мелкого русского землевладения, в частности крепких - по обеспечению их землёй – поселений старообрядцев. Меры эти способствовали постепенному уничтожению тех особенностей, которые отделяли край, как в политическом, так и в других отношениях, от прочих частей Российской империи [1, л. 15].

В то же время заботы генерал-губернаторов коснулись и определения положения в крае многочисленного еврейского населения. Изданные по этому вопросу графом М.Н. Муравьевым и его приемниками распоряжения были направлены, по заверению МВД, прежде всего, к ограждению от экономического порабощения евреями крестьянского населения. С этой целью ещё в 1864 г. генерал-губернатор запретил отдачу евреям в арендное содержание земель среди крестьянских наделов, из опасения, что аренда земель евреями поведёт к упрочению их положения среди крестьян, будет иметь последствием подчинение крестьян евреям в материальном отношении и, при дружном образе действий евреев между собой, стеснит развитие между крестьянами промышленности и торговли. Вместе с тем генерал-губернаторы принимали меры к тому, чтобы путём образования и просвещения приблизить евреев к русской культуре, а равно к облегчению им в их собственной среде всяких учреждений взаимопомощи. Так, в 1863 г. были открыты в крае казённые еврейские народные училища. 16 марта 1873 г. были введены такие же начальные училища. Затем в губернских и некоторых уездных городах были учреждены еврейские больницы, содержимые на счёт еврейских обществ, с пособием из сумм коробочных сборов [1, л. 15–16].

Особое внимание генерал-губернаторов останавливал на себя вопрос об улучшении присутственных установлений Северо-Западного края. В первую очередь постановлено было введение в крае новых судебных уставов, уже успешно действовавших во внутренних губерниях Российской империи. Вместе с тем был обновлен состав большинства учреждений привлечением на службу из внутренних губерний лиц русского происхождения, с предоставлением им служебных и материальных преимуществ. Обращено было серьёзное внимание на улучшение состава городской и военной полиции и на городское самоуправление. Хозяйство городов Северо-Западного края в 1875–1892 гг. было преобразовано на началах общего городского положения с изменениями, вызванными местными особенностями [1, л. 16].

Широкое развитие в Северо-Западном крае получили, при содействии генерал-губернаторов, благотворительность и попечение об общественном призрении. В губернских и уездных городах были открыты приюты для призрения малолетних, воспитательные дома, больницы и заведения для умалишённых, а также образован был ряд благотворительных обществ.

Все перечисленные мероприятия (устройство крестьянского быта по общему положению о крестьянах, развитие русских училищ, строительство

православных храмов, ограничение польского землевладения и усиление русского, введение новых судов, замещение административных должностей русскими людьми, введение русского языка в делопроизводство и преподавание) сгладили, по заверению МВД, ту обособленность, в которой жили бывшие губернии. Вместе с тем телеграф и сеть железных дорог сблизили край с центральной властью, а торгово-промышленные связи обобщили интересы населения. Дальнейшее объединение под генерал-губернаторской властью трёх северо-западных губерний, отличавшихся между собой по племенному составу и религии, являлось, по оценкам МВД, уже нежелательным: Гродненская губерния почти сплошь являлась русской и православной, в Ковенской губернии преобладало литовское и католическое население, а Виленская губерния по преимуществу заселена была белорусами-католиками.

Эти соображения, в связи с отменой большинства ограничительных постановлений по вопросам землевладения и вероисповедным, свидетельствовали о возможности введения в северо-западных губерниях обычного порядка управления и своевременности освобождения казны от излишних расходов по содержанию генерал-губернаторства. Если бы, по чрезвычайным обстоятельствам, и потребовалось вновь объединить в губерниях Виленской, Ковенской и Гродненской гражданскую власть в одном лице, то таковая всегда могла быть предоставлена временному генерал-губернатору [1, л. 16–17].

Переходя от общих соображений о возможности упразднения Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства к рассмотрению подробностей осуществления данной меры, следовало принять во внимание, что упразднение генерал-губернаторства вызывало необходимость разрешения вопросов о распределении прав и обязанностей генерал-губернатора, дальнейшей судьбе учреждений генерал-губернаторского управления и сохранения некоторых кредитов, ассигнуемых на его содержание.

В отношении распределения принадлежавших генерал-губернатору прав и обязанностей упразднение должности генерал-губернатора не должно было влечь особых затруднений, так как генерал-губернатор, по существу своей власти, имел только высший надзор, не входя во внутренний распорядок управления. Виленская, Ковенская и Гродненская губернии управлялись по общему губернскому учреждению и особым, изданным для них и всего Западного края узаконениям. С упразднением генерал-губернаторства, сами собой вступали в силу те общие для всех губерний полномочия подлежавших министров и губернаторов, которые в генерал-губернаторствах предоставлялись генерал-губернаторам. Права же генерал-губернатора по особым узаконениям должны были перейти к министру внутренних дел, с оставлением за местными губернаторами только некоторых из них, в соответствии с правами, присвоенными губернаторам во внутренних губерниях. К числу последних прав относились полномочия генерал-губернатора, предусмотренные высочайше утверждённым 1 мая 1906 г. положением Комитета министров, согласно которому генерал-губернатором выдавались:

1) свидетельства о непринадлежности к лицам польского происхождения приобретателя принадлежавшей лицам русского происхождения земли в трёх северо-западных губерниях (ст. 1 прим. 2 прил. к ст. 698 прим. 2 Зак. гражд., Св. зак. т. X прод. 1906 г.);

2) разрешения лицам польского происхождения приобретать в пределах трёх северо-западных губерний недвижимые имущества, расположенные вне городов и местечек, в видах уничтожения чересполосицы и для хозяйственного округления границ, а также обменивать их на другие в разрешённых законом случаях;

3) разрешения лицам польского происхождения приобретать в пределах трёх северо-западных губерний, для целей промышленного свойства, земельные имущества, расположенные вне городов и местечек, в размере не свыше 60 десятин;

4) разрешения дворянам и мещанам польского происхождения, проживавшим в условиях крестьянского быта и лично занимавшимся земледелием, на приобретение в пределах трёх северо-западных губерний поземельной собственности.

Все приведённые права представлялось МВД неудобным передавать министру внутренних дел, а соответственно было бы передать их подлежащим губернаторам, как это и установлено было в Витебской, Минской и Могилёвской губерниях [1, л. 18–19].

На основании ст. 89 Уст. ценз., генерал-губернатором выдавалось разрешение на представление драматических сочинений не на русском языке в театрах Северо-Западного края. Полномочие это необходимо было перенести также на подлежащих губернаторов, которые фактически, в отсутствие генерал-губернатора, уже им пользовались.

Согласно приложению к ст. 67. Общ. учр. губ., генерал-губернатору принадлежал ближайший надзор за Виленским центральным архивом для актовых книг (ст. 1), установление порядка отправления актов из архива (ст. 4), надзор за действиями полиции при собирании у частных лиц древних актовых книг (ст. 6) и назначение сроков для составления описей и каталогов этих книг (ст. 7). Эти обязанности генерал-губернатора надлежало возложить на виленского губернатора.

По высочайшему повелению 29 января 1904 г. виленскому, ковенскому и гродненскому генерал-губернатору предоставлялось право издавать в пределах вверенного ему края обязательные постановления по предметам, относившимся к предупреждению нарушения общественного порядка и государственной безопасности, и налагать за нарушение указанных постановлений, в административном порядке, взыскания, не превышавшие трёхмесячного ареста или денежного штрафа в 500 руб. (прим. 7 к ст. 1 Уст. пред. прест.). С упразднением должности генерал-губернатора, право его издавать постановления и налагать в административном порядке взыскания за их нарушение, по своему существу, не могло быть возложено на министра внутренних дел, а само собой отпадало. Равным образом должны были утратить свою силу и те обязательные постановления, которые были изданы генерал-

губернаторами на основании принадлежавшего полномочия. Вместе с тем прекращалось действие и всех особых постановлений, изданных главными местными начальниками в порядке управления, но не получивших законодательного утверждения [1, л. 19–20].

Что касается канцелярии виленского, ковенского, гродненского генерал-губернатора, согласно высочайше утверждённому 4 декабря 1884 г. штату состоявшей из 4 старших и 4 младших делопроизводителей, 2 старших, 2 младших и 4 сверхштатных чиновников особых поручений, секретаря, эскутера, совмещавшего обязанности эскутера, бухгалтера, журналиста и 4 канцелярских чиновников, то она подлежала упразднению. Находившиеся в производстве дела передавались в те губернии, к которым они относились, а общие по Северо-Западному краю – в ведение МВД; законченные же дела – в общий губернский и политический архив по принадлежности. Лица, входившие в состав генерал-губернаторского управления, при неполучении назначений, должны были остаться за штатом на общих основаниях. При этом 2 делопроизводителя канцелярии и два канцелярских чиновника оставлялись на 1 год в заведывании виленского губернатора, с сокращением содержания и служебных прав, для разбора и сдачи дел генерал-губернаторской канцелярии [1, л. 20–21].

По высочайшему повелению 11 октября 1868 г. Следственная комиссия по политическим делам, учреждённая в г. Вильно в 1863 г., для исследования поступков лиц, принимавших участие в мятеже, в видах уменьшения расходов по её содержанию, была преобразована и в её состав вошли председатель, 4 члена, делопроизводитель и смотритель за политическим арестантами. За выполнением прямой своей задачи, в 1896 г. Следственная комиссия была присоединена к делопроизводству канцелярии генерал-губернатора, заведующему политическими делами (бывшему политическому отделению) и на обязанности её осталось лишь составление справок по мятежу. С упразднением же канцелярии генерал-губернатора, сама собой упразднялась и Следственная комиссия [1, л. 21].

Музей графа М.Н. Муравьёва, открытый с высочайшего разрешения от 9 июля 1896 г. при виленской публичной библиотеке, при содействии князя Святополк-Мирского был расположен в одном из зданий, входивших в состав строений виленского дворца. Музей находился под главным наблюдением управлявшего канцелярией генерал-губернатора и вверен был особому заведующему музеем, назначенному из служащих канцелярии.

В виленском политическом архиве хранились дела особого отделения, учреждённого в 1831 г. собственно для делопроизводства и переписки по делам политического характера. В 1833–1842 гг. в нём, кроме дел и переписки о мятеже, стала производиться переписка с III Отделением собственной его императорского величества канцелярии, дела о фальшивых монетах и кредитных билетах, водворении контрабанды, польских эмиссарах и эмигрантах и вообще вся секретная переписка, которую признавалось неудобным производить в общей канцелярии. В 1842 г. заведывание особым отделением было поручено состоявшему при генерал-губернаторе дежурному штаб-офицеру и, таким

образом, отделение как бы слилось с дежурством. В 1861 г., по случаю возникавших в Северо-Западном крае беспорядков, делопроизводство в секретном отделении увеличилось, и к нему были прикомандированы 2 обер-аудитора и чиновник общей канцелярии. В 1863 г. был издан штат особого отделения, под названием «политического», в составе управляющего отделением, секретаря, помощника секретаря и писцов. В 1894 г., при издании нового штата канцелярии генерал-губернатора, политическое отделение вошло в состав канцелярии, и ведение политических и секретных дел было возложено на секретаря [1, л. 21–24].

Кроме политического отделения, в 1863 г. было образовано ещё особое отделение для ревизии, т. е. рассмотрения и составления докладов из дел по мятежу. В том же году учреждён был временный полевой аудиториат, который рассматривал и подготавливал для доклада военно-судные дела. За особым отделением осталось рассмотрение следственных дел. Это особенное отделение самостоятельного штата не имело, а состояло из прикомандированных от разных частей чиновников по преимуществу аудиториатного ведомства. Исполнение же решений и поступавшие дела записывались по журналам и алфавитам политического отделения.

По упразднении временного полевого аудиториата в 1867 г., все дела о политических преступниках по мятежу были приняты, для дальнейшего производства и хранения, в архив политического отделения, куда были приняты также и военно-судные дела, производившиеся в окружном штабе, как до учреждения, так и по упразднении аудиториата. Равным образом, в архив политического отделения были отданы журналы и алфавиты упразднённой в 1867 г. особой виленской следственной комиссии по политическим делам, учреждённой по распоряжению графа М.Н. Муравьёва независимо от упомянутой выше следственной комиссии, существовавшей на основании высочайшего повеления. Таким образом, архив политического отделения образовался из политических дел и секретных переписок по мятежу 1831 г., некоторых дел бывшего дежурства, особого отделения, собственно политического отделения, военно-судных дел бывшего полевого аудиториата и судной части окружного штаба, бумаг, переданных из упразднённой особой следственной комиссии и переписки об отправлении политических преступников по назначениям, производившимся в бывшем комендантском управлении, а впоследствии в управлении виленского губернского воинского начальника.

Дела эти (16 000), относившиеся ко времени с 1831 г. по 1876 г., представляли материал для истории мятежей и деятельности графа М.Н. Муравьёва, а также для справок о судимости польских родов. По важности своей в политическом и историческом отношении они требовали заботливого хранения, которое должно было поручено быть специальному лицу, ответственному по службе. Принимая во внимание отношение этих дел ко времени графа М.Н. Муравьёва, министр внутренних дел находил наиболее соответственным приобщить политический архив к музею графа М.Н. Муравьёва. Во главе расширенного на таких началах музея необходимо было

поставить особого заведующего и его помощника. Заведующему предполагалось присвоить VIII класс должности, IV разряд по пенсии и оклад в 2 000 руб., подразделяемый поровну на жалованье и столовые, казённую квартиру. Помощника заведующего предполагалось положить в VIII класс, V разряд по пенсии и пользоваться окладом в 1 500 руб., в т. ч. 750 руб. жалованья и 750 руб. столовых, при готовой квартире. Намеченные заведующему и его помощнику оклады нельзя было считать, по заверению МВД, преувеличенными, если принять во внимание, что этим лицам трудно было предполагать дальнейшего движения. Независимо от этого, должность заведующего музеем, в интересах привлечения к занятию её подходящих лиц, возможно было, без ущерба для дела, предоставить совмещать с другими должностями по государственной службе. Надзор за музеем предполагалось возложить на виленского губернатора с предоставлением ему права разрешать выдачу из архива должностным и частным лицам необходимых сведений и справок с тем, чтобы возникавшие сомнения в этом отношении представлялись на усмотрение министра внутренних дел [1, л. 24–26].

Обращаясь к рассмотрению вопроса о кредитах, ассигнуемых на содержание генерал-губернаторского управления в г. Вильно, и о дальнейшем сохранении некоторых из них, необходимо отметить, что никакого отпуска по смете на содержание самого генерал-губернатора с 1910 г. не производилось, в виду не замещения этой должности.

По § 2 ст. 3 сметы расходов МВД отпускалось, на основании высочайше утверждённого 4 декабря 1884 г. штата канцелярии генерал-губернатора, по л. «а» 39 400 руб. и по л. «б» – 5 000 руб. Эти ассигнования, с упразднением канцелярии, подлежали прекращению, с сохранением при этом на год отпуска по л. «а» 5 200 руб. на содержание одного старшего делопроизводителя, одного младшего и двух канцелярских чиновников, оставляемых на указанный срок для разбора и сдачи дел, и по л. «б» 1 500 руб. на канцелярские и хозяйственные расходы.

По § 3 ст. 1 л. «а» отпускалось, на основании высочайшего повеления 11 октября 1868 г., на делопроизводство по политическим делам Северо-Западного края 1 100 руб., которые расходовались в порядке, указанном в приведённом высочайшем повелении, кроме 300 руб. на содержание смотрителя за арестантами, должность которого, в виду изменения порядка содержания арестантов, не замещалась с 1907 г., причём 300 руб. переводились на главное казначейство. С упразднением генерал-губернаторства, дальнейший отпуск 1 100 руб. подлежал прекращению.

По § 10 ст. 1 сметы расходов МВД отпускалось виленскому, ковенскому и гродненскому генерал-губернатору на выдачу наград и пособий служащим, на основании высочайше утверждённого 2 мая 1839 г. положения Комитета министров, 1 143 руб. 60 коп., 3 октября 1867 г. мнения Государственного Совета – 2 442 руб., 6 марта 1873 г. мнения Государственного совета – 360 руб., а всего – 3 945 руб. 60 коп. С упразднением генерал-губернаторства дальнейшее производство указанных сумм должно было прекратиться.

По § 11 ст. 1 сметы расходов МВД отпускалось, на основании высочайше утверждённого 2 января 1882 г. журнала Департамента государственной экономии 20 ноября, 9 и 21 декабря 1881 г. за № 640, на экстраординарные расходы виленского генерал-губернатора – 20 000 руб. и на водворение крестьян православного исповедания – 5 000 руб., а всего – 25 000 руб. Некоторые из расходов, производившиеся за счёт экстраординарного кредита, по мнению министра внутренних дел, подлежали дальнейшему производству и с упразднением генерал-губернаторства. К их числу, прежде всего, следовало отнести выдачу стипендий беднейшим участникам и ученицам средних учебных заведений Виленской, Ковенской и Гродненской губерний. Взнос платы за нуждающихся воспитанников и воспитанниц по Северо-Западному краю производился по причине материальной необеспеченности многих родителей, служивших в различных ведомствах края, воспитывавших своих детей в казённых заведениях. Виленские генерал-губернаторы ещё с 1880 г. стали назначать из ежегодно ассигнуемого в их распоряжение на экстраординарные расходы кредита некоторую сумму для уплаты за право обучения беднейших воспитанников и воспитанниц в указанных учебных заведениях. Этот обычай постепенно укрепился и лишь колебался размер ассигнований в зависимости от свободного кредита, наличия уважительных ходатайств и изменения платы в учебных заведениях. Определённого числа генерал-губернаторских стипендий по Виленской, Ковенской и Гродненской губерниям не было установлено. К примеру, на 1908 г. их было 67 на сумму 4 000 руб. Эти отчисления, по мнению МВД, желательно было сохранить и впредь, с отпуском по смете МНП в распоряжение подлежащих губернаторов [1, л. 26–28].

В целях поддержания русских начал в Северо-Западном крае, генерал-губернаторами издавна выдавались пособия просветительным и благотворительным учреждениям, которые, за отсутствием достаточных средств, встречали затруднения в расширении своей благотворительной и полезной деятельности. Лишение этих учреждений пособий, которые вошли в их бюджет, бесспорно, вредно бы отразилось на дальнейшей их деятельности и поставило бы их в очень трудное финансовое положение. В числе этих учреждений одно из первых мест занимало Виленское Свято-Духовское братство, ежегодно получавшее из экстраординарных генерал-губернаторских сумм по 500 руб. Возникшее в XVI в. оно служило нуждам и пользе Православной Церкви в Северо-Западном крае и содействовало распространению в народе религиозно-нравственного просвещения в духе православия и русской народности.

Генерал-губернаторами из имевшихся в их распоряжении сумм выдавалось ежегодное пособие в размере 100 руб. находившемуся в Гродненской губернии Красностокскому женскому монастырю. Несмотря на недавнее своё открытие (в 1901 г.), монастырь успел основать целый ряд просветительных и благотворительных учреждений: несколько школ с 500 учащихся, сельскохозяйственные курсы, приюты, больницы, приёмный покой. Монастырь не ограничивался в своей деятельности стенами монастыря, оказывая поддержку посторонним школам, оказывая населению врачебную помощь, не делая

никакого различия между нуждавшимся в ней в сословном и вероисповедном отношении, принимая меры к развитию среди населения сельскохозяйственных и кустарных знаний.

В таком же размере 100 руб. оказывалось генерал-губернатором ежегодное вспомоществование виленскому правлению воинского благотворительного общества Белого креста, оказывавшего помощь нуждавшимся воинам и их семьям. Председателем этого правления обыкновенно являлся генерал-губернатор. При правлении находилась приготовительная школа из трёх отделений, в которой к 1 января 1910 г. состояло до 60 детей. В общежитии при школе бесплатно и за плату помещались дети-сироты офицеров [1, л. 28–29].

Особым покровительством генерал-губернатора всегда пользовалось Виленское благотворительное общество «Доброхотная копейка», существовавшее уже более 40 лет. Благотворительная деятельность общества выражалась в содержании состоявших в его ведении учреждений призрения и учебно-воспитательных заведений: «Дома милосердия», Жостакковского сиротского отделения, детского приюта «Ясли», Ольгинского детского приюта трудолюбия, «Дома трудолюбия», «Дома для бедных» и пр. В виду такой благотворительной деятельности «Доброхотной копейки» генерал-губернаторами производилось вспомоществование по 100 руб. в год и, кроме того, на выигрыш для лотереи, ежегодно устраиваемой обществом, отпускалось 160 руб. [1, л. 29–30].

По распоряжению генерал-губернатора князя Святополк-Мирского, вдове крестьянина Каролине Фейфер на услуги, оказанные её мужем русскому правительству во время мятежа 1863 г., ежегодно выдавалось пособие в размере 75 руб. К. Фейфер находилась в крайне тяжёлом положении, постоянно болела, в виду старости неспособна была к труду и родственников, которые могли бы материально её поддержать, не имела [1, л. 30].

Все указанные пособия МВД представлялось желательным закрепить за получавшими их в законодательном порядке, с исчислением их по сметам подлежащих ведомств и с отпуском в распоряжение подлежащих губернаторов.

Точно также в сохранении прежних ассигнований нуждались и расходы на просветительные цели. Особого внимания в этом отношении заслуживал «Виленский временник», издаваемый с 1904 г. при управлении виленского генерал-губернатора. К этому времени вышло 4 книги, посвящённые исследованию Северо-Западного края: книга I – «Белорусы», сочинение профессора Е. Карского, книга II – «Славянское жилище в Северо-Западном крае» А.Н. Харузина, книга III – «Крестьянское землевладение в Виленской губернии», книга IV – «Русские поселения Ковенской губернии». Готовилась к выпуску книга V, посвящённая, в виду предстоявшего в 1912 г. юбилея, документам, относившимся к эпохе Отечественной войны. В виду важного значения «Виленского временника», МВД ратовало за продление его издания под наблюдением виленского губернатора, оставив в его распоряжении 2 000 руб. с тем, чтобы издание посвящалось исследованию Северо-Западного края и

чтобы суммы, вырученные от его продажи, подлежали бы обращению в доход казны [1, л. 30–31].

Кредит в размере 5 000 руб., ассигнуемы в распоряжение генерал-губернатора по § 11 ст. 1 сметы расходов МВД (экстраординарные расходы) на водворение по губерниям Северо-Западного края русских поселенцев, расходовался исключительно на содержание ученических общежитий для детей беднейших русских поселенцев Ковенской губернии. Первоначально, на основании высочайше утверждённого 6 марта 1867 г. мнения Государственного Совета, на эту надобность была ассигнована в распоряжение генерал-губернатора Северо-Западного края единовременная сумма в размере 70 000 руб. Затем, на основании высочайше утверждённого 13 ноября 1867 г. мнения Государственного совета, на в ведение того же генерал-губернатора был отпущен ежегодный кредит в 13 552 руб. С 1871 г. по 1881 г. на эту надобность ассигновано было ежегодно по 8 000 руб. на основании же высочайше утверждённого 2 января 1882 г. журнала Департамента государственной экономии, это ассигнование было уменьшено до 5 000 руб. До 1907 г. эта сумма ежегодно переводилась генерал-губернатором в распоряжение ковенского губернатора, а с 1907 г., в виду обременения губернатора прежними его обязанностями, стала переводиться в распоряжение ковенского губернского предводителя дворянства [1, л. 31].

Первоначальная выдача пособий деньгами в 1864 г. была заменена кредитными ссудами, а с 1872 г. кредит стал расходоваться на устройство школьных общежитий для детей, нуждавшихся в убежище вследствие отдалённости школ от поселений. Таки общежитий в 1872 г. существовало четыре. Идея общежитий при школах и церквях, как средство не только материального, но и духовно воспитательного содействия поселенцам, очень скоро прижилась. МВД ратовало за увеличение ежегодно выделяемого на эти цели кредита в 5 000 руб., согласно высочайше утверждённому 2 января 1882 г. журнала Департамента государственной экономии, до 7 000 руб. Дополнительно 2 000 руб. предложено было ассигновать по смете Главного управления землеустройства и земледелия, с отпуском его в распоряжение ковенского губернатора.

Таким образом из экстраординарного кредита в 25 000 руб. желательным, по мнению МВД, являлось сохранение 14 035 руб. (стипендия 4 000 руб., пособия 1 035 руб., «Виленский временник» 2 000 руб., общежития 7 000 руб.) [1, л. 32–33].

По § 15 ст. 8 сметы расходов МВД производились пособия ковенскому и гродненскому театрам по 1 000 руб. каждому, не включенные в смету на 1911 г. по соображениям сметной техники. Между тем театры в г. Ковно и в г. Гродно, призванные, по утверждению МВД, служить здесь рассадниками русских начал, находились в исключительном положении. Равнодушное отношение большинства населения к русскому делу и конкуренция разных увеселительных предприятий губительно отзывалась на успехах театра. Для привлечения посетителей приходилось заботиться о возможно лучшей постановке представлений. Вместе с тем правительство стремилось сделать театры

общедоступными, в особенности для учащейся молодёжи, предоставляя последней право посещения театров на льготных основаниях. При таких условиях для достойной постановки театрального дела в г. Ковно и в г. Гродно не имелось возможности рассчитывать на поступающие сборы, и русский театр мог существовать здесь только при поддержке его со стороны правительства. В виду этого министр внутренних дел признавал безусловно необходимым, по примеру виленского театра, получавшего правительственную субсидию, производить таковую и гродненскому и ковенскому театрам в прежнем размере по 1 000 руб. в год, начиная с 1911 г. [1, л. 33–34].

Осуществление, на указанных выше основаниях, упразднения Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства дало бы государственному казначейству сбережений на 60 410 руб. 60 коп.: содержание канцелярии – 44 400 руб., делопроизводство по политическим делам – 1 100 руб., награды и пособия – 3 945 руб. 60 коп., сокращение экстраординарного кредита – 10 965 руб. В тоже время на содержание музея графа М.Н. Муравьёва требовалось вновь 5 000 руб. Сроком для упразднения генерал-губернаторства МВД предоставлялось возможным назначить 1 июля 1911 г. [1, л. 34].

Наиболее существенные замечания по проекту МВД касались вопроса о порядке дальнейшего заведывания Виленским дворцом и принадлежавшими к нему оброчными имуществами: имением Закрет и Ботаническим садом. В проекте предполагалось заведывание дворцом и оброчными имуществами предоставить МВД, а местный надзор за ними виленскому губернатору, возложив непосредственное ими управление на помощника заведующего Муравьевским музеем. Доходы же с указанных зданий и имуществ исчислять в специальные средства МВД для содержания этих зданий и имуществ. Министр финансов и государственный контролёр, не усматривая препятствий к предоставлению в заведывание МВД дворца, не видели оснований к специализации доходов от имения Закрет и Ботанического сада. Доходы эти, по их мнению, подлежали бы на общем основании, как казённые оброчные доходы, зачислению в государственное казначейство, а сами оброчные имущества надлежало передать в заведывание Главного управления землеустройства и земледелия. Средства же на содержание как самих имуществ, так равно и дворца, могли бы быть отпускаемы по финансовым сметам подлежавших ведомств.

По этому поводу товарищ министра внутренних дел С.Е. Крыжановский считал долгом привести, что в к. XVIII ст., по высочайшему повелению, здание дворца было предназначено для проживания в нём высочайших особ во время пребывания их в г. Вильно и генерал-губернаторов. По высочайшему повелению 1820 г. Виленский дворец стал именоваться императорским дворцом и вновь было подтверждено, чтобы в нём были отведены комнаты для императора. Точно также, по высочайше утверждённому 30 ноября 1829 г. положению Комитета министров, постановлено было имение Закрет почитать императорским, принадлежавшим Виленскому дворцу и оставить его на заведывании генерал-губернатора. Что же касалось Ботанического сада, то он в 1841 г., по высочайшему повелению, был передан в ведение МВД, а по распоряжению уже самого МВД причислен был к Виленскому дворцу. Поскольку Виленский дворец

и Ботанический сад являлись императорским имуществом, а не казённым, то вопрос о дальнейшем заведывании этими имуществами должен был разрешаться самостоятельно, в порядке верховного управления, а не в общем законодательном порядке. Поэтому соответственным являлось не упоминание об этих имуществе в проекте упразднения генерал-губернаторства тем более, что имелась возможность отказаться от ассигнуемого из казны кредита (около 10 000 руб.) на содержание дворца, отнеся эти расходы на указанные недвижимые имущества.

Статс-секретарь Танеев признал более правильным должность заведующего музеем отнести к VII классу, а статс-секретарь Коковцов высказался за присвоение заведующему оклада в 1 600 руб. (вместо 2 000 руб.) и помощнику в 1 000 руб. (вместо 1 500 руб.), по сравнению с окладами, присвоенными положенным в равных классах должностям архивариуса (2 000 руб.) и его помощников (1 200 руб.) в Виленском центральном архиве древних актов книг. Тайный советник Харитонов нашёл более правильным, при установленном различии в служебном положении заведующего и его помощника на 2 класса, определить оклад помощника в 1 100 руб., каковое вознаграждение было присвоено и должности старшего помощника начальника архива МВД. Товарищ министра внутренних дел С.Е. Крыжановский, согласившись с отнесением должности заведующего к VII классу, выступил против понижения окладов, так как этим лицам трудно было ожидать повышения по должностям.

Финансовое и контрольное ведомство выступило за отнесение 7 000 руб. на устройство общежитий при школах для детей русских поселенцев в Ковенской губернии в сметы ведомства народного просвещения и православного исповедания по принадлежности. С.Е. Крыжановский находил более соответственным перенести его в смету Главного управления землеустройства и земледелия, по причины избежания раздробленности этого кредита.

Назначение ежегодных пособий ковенскому и гродненскому театрам по 1 000 руб. каждому, по мнению министра финансов, вызывало сомнения, так как эти кредиты были исключены из сметы МВД на 1911 г. за минованием в них надобности. По мнению же государственного контролёра, ассигнование этих пособий стоило ограничить пятилетним сроком, в зависимости от развития и успешности деятельности театров. Настаивая на восстановлении пособий обоим театрам, С.Е. Крыжановский выступил против пятилетнего срока, так как особенные условия, в каковые были поставлены русские театры в г. Ковно и в г. Гродно, едва ли могли измениться в ближайшем будущем. В случае же изменения местных условий деятельности русских театров, дальнейшее ассигнование пособий всегда можно было приостановить.

По поводу высказанного государственным секретарём сомнения относительно правильности проектируемого МВД возложения надзора за музеем графа М.Н. Муравьёва на виленского губернатора, в виду того, что музей этот был учреждён при Виленской публичной библиотеке, состоявшей в ведении МНП, С.Е. Крыжановский парировал, что музей был переведён в особое помещение по высочайшему разрешению, что все ассигнования на оборудование музея испрашивались по МВД, наконец, к музею проектировалось приурочить

бывший политический архив, все документы которого имели ближайшее отношение к деятельности МВД [1, л. 2–7].

Совет министров, рассмотрев 29 января 1911 г. предложенный МВД законопроект МВД об упразднении Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства (письмо товарища министра внутренних дел, сенатора С.Е. Крыжановского от 18 января 1911 г. за № 45), не встретил препятствий к поступлению законопроекта на уважение в Государственную Думу, по предварительному, однако, согласию Главноуправляющего собственной его императорского величества канцелярией и государственного секретаря, дополнив проект указаниями: на присвоение надлежащим губернаторам тех же полномочий по изданию в пределах губерний Виленской, Ковенской и Гродненской обязательных постановлений, которые на основании высочайшего повеления 29 января 1904 г. (Собр. узак. 340) принадлежали виленскому, ковенскому и гродненскому генерал-губернатору; на оставление за штатом, на общих основаниях, тех двух делопроизводителей и двух канцелярских чиновников канцелярии генерал-губернатора, которые, по исполнении возложенного на них поручения по разбору с дачи дел названной канцелярии, не получают новых назначений; на дозволение совмещать должность заведующего музеем графа М.Н. Муравьева с другими должностями по ведомству МВД [1, л. 42–42 об.].

19 февраля 1911 г. копия с журнала Совета министров от 29 января 1911 г. была отправлена заинтересованным министрам. 23 февраля 1911 г. за № 346 управляющий канцелярией Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства уведомил Н.В. Плеве о получении печатного экземпляра письма товарища министра внутренних дел, сенатора Крыжановского, с проектом представления в Государственную Думу об упразднении Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства, а также печатного экземпляра состоявшегося по этому делу особого журнала Совета министров от 29 января 1911 г. [1, л. 41, 43].

Библиографический список

1. Об упразднении Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства (19 января – 14 февраля 1911 г.) // Российский государственный исторический архив. – Фонд 1276. – Опись 7. – Дело 4. – 43 л.

Сведения об авторе

Ганчар Андрей Иванович, к.и.н., доцент, заведующий кафедры экономической теории, Гродненский государственный аграрный университет.
